

ПАТКАНОВ, К. П.
Материалы для армянского
словаря. Вып. I. Спб. 1882

"AP"

AP ✓
4212

431.33 (Ар)
П-203

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ

АРМЯНСКАГО СЛОВАРЯ.

ВЫПУСКЪ I.

К. П. Патканова.

10

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

(Вас. Остр. 9 лин., № 12.)

1882.

По опредѣленію Факультета Восточныхъ языковъ печатать дозволяется.
Октября 11 дня 1882 года.

Деканъ В. Васильевъ.
Секретарь Факультета К. Голстунскій.

(11063-SD)

28

4168

4212-2000

Чтобъ получить точное понятіе о лексическомъ составѣ и фонетикѣ древняго армянскаго языка, необходимо обратить строгое вниманіе на массу чуждыхъ словъ проникшихъ въ языкъ и давшихъ ему такую физіономію, которая долгое время вводила изслѣдователей въ заблужденіе (см. мою брошюру: О мѣстѣ занимаемомъ армянскимъ языкомъ въ кругу Индоевропейскихъ) относительно принадлежности его къ той или другой группѣ арійскихъ языковъ. — Много такихъ словъ, которыя долго считались несомнѣнно армянскими, при ближайшемъ съ ними знакомствѣ оказались иностранными и вошедшими въ языкъ подъ вліяніемъ сосѣдей. — Вторженіе чуждыхъ элементовъ en masse въ армянскій языкъ началось, вѣроятно, еще при Парянахъ. Часть ихъ водворилась въ немъ до того прочно, что вышедши изъ употребленія въ первоначальной своей родинѣ, повидимому безповоротно слилась съ армянскимъ языкомъ. Чрезвычайно важно для изслѣдователя прослѣдить происхожденіе такихъ словъ и вмѣстѣ съ другими заимствованиями отмѣтить ихъ какъ чуждое наслоеніе въ языкѣ. Такимъ только медленнымъ, но вѣрнымъ, путемъ можно возстановить первоначальную физіономію языка, сильно утратившаго чистоту своего происхожденія и познакомиться съ основными законами его развитія. Кромѣ того такое прослѣживаніе происхожденія заимствованнаго слова важно въ томъ отношеніи, что возстановляетъ точное его значеніе,

тогда какъ въ Словаряхъ обыкновенно значеніе иныхъ словъ, рѣдко встрѣчающихся въ литературныхъ памятникахъ, часто объясняется на угадъ, по смыслу. Въ такомъ направленіи изучали и нынѣ продолжаютъ изучать армянскій языкъ въ Германіи извѣстные лингвисты — Лагардъ, Фр. Миллеръ и Гюбшманъ. Отъ послѣдняго я только что получилъ небольшую брошюрку подъ заглавіемъ: Armeniaca II. Въ ней авторъ разбираетъ этимологию нѣсколькихъ коренныхъ армянскихъ словъ (Originalwörter), а затѣмъ приводитъ около 60 словъ изъ позднѣйшей эпохи армянской литературы, заимствованныхъ у мусульманскихъ народовъ. Эта брошюра подала мнѣ мысль сообщить нѣсколько новыхъ примѣровъ древнихъ заимствованій, изъ собранныхъ мною «Материаловъ для составленія Объяснительнаго Словаря Армянскаго языка».

Въ 1784 году три члена Конгрегациі Мхитаристовъ въ Венеціи, Оо. Габріель Аветикьянъ, Хачатуръ Сурмелянъ и Мкртичъ Авгерьянъ, приступили къ составленію обширнаго армянскаго лексикона, нынѣ болѣе извѣстнаго подъ названіемъ Большаго Словаря Мхитаристовъ (Б. С.), въ отлічіе отъ другихъ армянскихъ Словарей. Для точнаго опредѣленія значенія каждаго слова, помимо оригинальныхъ сочиненій армянскихъ авторовъ, было главнымъ образомъ обращено особенное вниманіе на переводы: Библии, трудовъ св. Отцевъ и нѣкоторыхъ классическихъ сочиненій, сдѣланные еще въ V вѣкѣ. Къ каждому слову для его опредѣленія, составители прилагали соотвѣтствующее ему въ греческихъ оригиналахъ значеніе, при чемъ оказалось что предполагаемое коренное армянское слово было часто простою транскрипціею слова греческаго или латинскаго. Для примѣра, помимо церковныхъ терминовъ, вошедшихъ вмѣстѣ съ Христіанствомъ и въ другіе языки, приведемъ слѣдующія слова: զաւաղը — dolabra; զափնի — δάφνη; լապտեր — λαμπτήρ; լիփիք — lectica; հիղ — χήλη; հեստու — χεστός; հոփ — κόγχη; մեղեղի — μελωδία; մառուան — μαρτύριον; պերրորան — περίωστρα; պնակ — πινάξ; պռնիկ — πόρνος; պողի — πελέα; սկուտել — scutella;

սրիփ — σῦριγξ; ստափը — στόμαχος; փափ — ψάθος и сотни другихъ. Приведу еще нѣсколько отождествленій, незамѣченныхъ въ то время составителями Словаря: բաղուղ — baculum; բաւտան — basterna; մանկալիկ, մանկալան — μαγκλαβίται и мн. друг. Հողմ (hohm) вѣтеръ, порывъ вѣтра, нельзя также отдалить отъ греч. ἑρμῆ. Глубокое знаніе языковъ греческаго, латинскаго, персидскаго, частью арабскаго и еврейскаго, дало составителямъ возможность рядомъ съ значеніемъ словъ указать на сходство и на заимствование многихъ словъ изъ названныхъ языковъ. Труженики не ограничились я этимъ. Каждый разъ они ссылаются на авторовъ, у которыхъ данное слово встрѣчается и выписываютъ изъ нихъ цѣлыя цитаты. Не слѣдуетъ забывать, что въ то время почти вся древняя армянская литература заключалась въ рукописяхъ, которыхъ только малая часть была издана. Чтобы привести къ благополучному окончанію это громадное предпріятіе, понадобился неустойчивый трудъ 50 лѣтъ. Словарь былъ готовъ въ 1834 году, при чемъ двое изъ составителей, достигнувъ восьмидесятилѣтняго возраста, скончались, и только третій, которому также было далеко за семьдесятъ лѣтъ, могъ приступить къ печатанію его въ 1836 году. Оба тома (2200 страницъ мелкаго шрифта, въ три столбца in folio) вышли въ свѣтъ въ 1837 году, т. е. въ годъ изданія сравнительной Грамматики ^{арм. языка} Петерманна (Grammatica linguae armeniacae), перваго труда посвященнаго сравненію армянскаго языка съ другими индо-европейскими и доказавшаго изъ несомнѣнное между собою родство. Примѣръ Петерманна нашелъ многочисленныхъ подражателей, рядъ которыхъ не прекратился до настоящаго времени. Для всѣхъ ихъ, естественно, Большой Словарь служилъ и служитъ неисчерпаемымъ источникомъ при выборѣ армянскихъ словъ для сравненія. Притомъ Словарь представляетъ то удобство, что изслѣдователь находитъ въ немъ разные случаи употребленія словъ въ фразѣ и то, въ какое время и у какаго писателя данное слово встрѣчается. Принявъ въ соображеніе время составленія Словаря, конечно, нельзя было

ожидать, чтобы авторы его стояли на высотѣ современныхъ намъ требованій Сравнительнаго Языкознанія: они добросовѣстно исполнили только то, что было согласно съ требованіями эпохи. Такъ между прочимъ, за исключеніемъ греческихъ и латинскихъ словъ, всѣ остальные ихъ отождествленія писаны не арабскимъ шрифтомъ, а транскрибированы армянскими буквами, часто не согласно съ принятымъ въ наукѣ значеніемъ этихъ послѣднихъ въ настоящее время. Полный пересмотръ всѣхъ ихъ сравненій согласно требованіямъ современной лингвистики былъ бы весьма желателенъ, и многое уже въ этомъ направленіи сдѣлано спеціалистами.

Къ сожалѣнію, Словарь не былъ пополняемъ со времени своего изданія. Членамъ Конгрегаціи Мхитаристовъ слѣдовало бы продолжать трудъ начатый ихъ трудолюбивыми предшественниками. Въ послѣднія 50 лѣтъ открылось множество новыхъ рукописей, не бывшихъ въ распоряженіи у составителей Словаря. Кромѣ того Лингвисты и другіе изслѣдователи точнѣе объяснили многія слова относительно ихъ значенія и происхожденія. Дополненіе Большаго Словаря новыми выпусками каждые три-четыре года, не вводя Общество въ большіе расходы, держало бы членовъ его на постоянномъ уровнѣ съ результатами научнаго изслѣдованія армянскаго языка, тогда какъ Мхитаристы, долгое время стоявшіе во главѣ всесторонняго знанія своего роднаго языка, въ настоящее время, за исключеніемъ стилистики, во всѣхъ остальныхъ случаяхъ уступаютъ Европейцамъ. Въ 1847 году Мхитаристы издали свой Ручной Словарь in 12°, въ которомъ встрѣчаются всѣ слова Большаго Словаря, но безъ сравненій ихъ съ иностранными словами и безъ ссылокъ. Въ 1865 году появилось второе изданіе этого Ручнаго Словаря, съ прибавленіемъ 5000 словъ, до тѣхъ поръ не входившихъ въ Словарь.

Въ извѣстномъ своемъ сочиненіи (*Armenische Studien*, Göttingen, 1877)¹⁾ Лагардъ собралъ все, что до того времени сдѣ-

лано было касательно сравненія армянскихъ словъ съ словами другихъ языковъ. Оказалось, что сравнено и разобрано было въ разныя времена около 2500 армянскихъ словъ съ цѣлью объяснить ихъ происхожденіе. Подвергнувъ ихъ новому пересмотру и строгой критикѣ, авторъ составилъ новый списокъ, въ которомъ помѣстилъ только тѣ случаи, когда сравненія удовлетворяли, по его мнѣнію, научнымъ требованіямъ. Число послѣднихъ доходитъ до 1800. Послѣ того въ теченіе послѣднихъ пяти-шести лѣтъ сравненія продолжали накапливаться, такъ что число вѣрныхъ отождествленій и объясненій словъ въ настоящее время далеко перешло за 2000. Сюда не вошло множество церковныхъ выраженій и такихъ словъ происхожденіе которыхъ очевидно. Такимъ образомъ половина простыхъ словъ, употребительныхъ въ армянскомъ языкѣ, уже выяснилась относительно своего происхожденія. Конечно не всѣ они, но навѣрно значительное большинство ихъ заимствовано изъ чужихъ языковъ. Если въ остальной неразобранной еще части отдѣлить большую половину для коренныхъ армянскихъ словъ, то останется еще около 1000 словъ, происхожденіе которыхъ предстоитъ опредѣлить въ смыслѣ заимствованій.

Въ послѣднее время издано множество пехлевійскихъ Глоссаріевъ, значительно облегчающихъ трудъ сравненія персидскихъ словъ съ армянскими, такъ какъ пехлевійскія слова въ большей части случаевъ сохранили болѣе древнюю и болѣе близкую къ армянскимъ словамъ форму. Во многихъ случаяхъ пехлевійскій языкъ представляетъ прямые доказательства тому, что извѣстныя армянскія слова заимствованы, а не общаго съ персидскимъ иранскаго происхожденія.

Слова *կերպ* (kerp) *նիզակ* (nizak) *վանգ* (vang) *գէս* (gès) *աշակերտ* (ashakert) и пр. сравниваются напр. у Лагарда (*Arm. Studien*) съ бактр. *kehrp*, съ новоперс. *nêza*, *bâng*, *gèsô*, *shâgird*, тогда какъ они прямо заимствованы изъ пехлевійскаго: *kerp*, *vâng*, *nizak*, *gès*, *ashâkert* и пр.

Изъ словарей пехлевійскихъ, которыми мы пользовались,

¹⁾ При ссылкахъ на это сочиненіе я ставлю только Л.

обратимъ вниманіе на слѣдующіе Глоссаріи: къ Бундехешу Юсти (В), къ Ардавирафу Веста (AW), къ Маинію-и-Харду Веста (MW), къ Панднаме Дадабоя (Da), къ Руководству Гарлеза (HZ), и на Pahlavi-Pazand Glossary Гауга (PH). При ссылкахъ вмѣсто названія сочиненія, я отмѣчаю буквами, поставленными въ скобкахъ. При этомъ я удерживаю транскрипцію каждаго Глоссарія. Въ приведенной выше брошюрѣ г. Гюбшмана я обращаю вниманіе на одно слово, въ объясненіи котораго я не совсѣмъ съ нимъ согласенъ.

անապակ (анарак) чистый. Это слово авторъ согласно съ Б. С. производить изъ перс. *ناب* (изъ первоначальнаго *anâr* + суф. *ak* = Z *anâra* т. е. безъ воды) безводный, не смѣшанный. Дѣйствительно, это слово часто, далеко однако не всегда, употребляется для опредѣленія вина, указывая на его несмѣшанность съ водой: чистое неразбавленное вино. Я уже въ другомъ мѣстѣ объяснялъ, что анаракъ можетъ происходить только отъ перс. *پاک* *purus, castus* съ двумя отрицаніями: *a* + *an*, такъ что все слово означаетъ: не + не + чистый. Отъ *рак* еще на персидской почвѣ образовалось съ однимъ отрицаніемъ слово *арак* — нечистый, не встрѣчающееся нынѣ въ перс. языкѣ, но сохранившееся въ армянскомъ въ словахъ: *ապակահ* (аракан), нечистый, скверный; *ապակահեղ* (араканел) осквернять. За тѣмъ уже на армянской, а можетъ быть также на персидской почвѣ, приставлено было къ нему другое отрицаніе *an*, и слово получило снова свое первоначальное значеніе — чистый, не оскверненный. Еслибъ данное слово происходило отъ перс. *nâb*, то какъ объяснить происхождение *аракан*, которое никакъ нельзя отдѣлить отъ *анарак*. У L. только: *Vkhan*.

Изъ собраннаго мною матеріала сообщу объясненія и отождествленія нѣсколькихъ словъ, сколько мнѣ помнится, еще не подвергавшихся сравненію.

ամուսին (*amousin* Род. *sni* и *snoi*) *супругъ, супруга*. Много было предложено этому слову объясненій въ духѣ народной этимологіи. Между тѣмъ оно встрѣчается въ перс. языкѣ въ формѣ *آموسنی* и объясняется у Вуллера слѣдующимъ образомъ: *dicitur de duabus vel pluribus unius mariti uxoribus, quarum unaquaeque hoc nomine distinguitur; concubina*.

անազար (*anazarm*) объяснено въ Ручномъ Словарѣ Мхитаристовъ: *насилъственный, безпощадный, дикій*. Настоящее значеніе и происхожденіе этого слова слѣдуетъ искать въ перс. языкѣ, въ которомъ *آزرمъ* значить: честь, милосердіе, стыдъ. Цѣлое слово съ отрицаніемъ *an* сохранилось въ Пехлевійскомъ (MW), гдѣ *anâzarm* переводится черезъ: *unhonored disrespected*.

արազու (*aragoum*) переводится въ Б. С. по смыслу цитуемыхъ мѣстъ: *безстыдный, дерзкій, нахальный*, и тутъ же предлагается этимологія этого слова изъ арм. *ар* и турецкаго *ar*, т. е. безстыдный. Я полагаю, что *aragoum* есть тоже что и Пехлев. *arârun, méchant, mauvais* (HZ).

Անակ (*Anak*) собственное имя пароянскаго князя, убійцы Хорсрова, царя армянскаго. Въ Пехлев. (AW.) *anâk* значить: злобный, *evil, wicked*.

ախտարմաղ, ախտարմոց (*akhtarmagh, akhtarmogh*) встрѣчается у Хор. II, 67 и объясняется въ Б. С. черезъ: *увлеченный астрологіей, послѣдователь ученія звездочетовъ*. Это слово несомнѣнно персидскаго происхожденія, такъ какъ встрѣчается въ Бундехешѣ въ формѣ *اخترمار* съ объясненіемъ *Astronom* (B). Вѣрнѣе: астрологъ.

արձակ (*arḍsak*) свободный. Въ Пехл. *ارچک* (составлено изъ отрицательнаго *ا* + *رچک*, оковы т. е. безъ оковъ) B.

Արիստակէս (*Aristakês*) собств. имя сына св. Григорія. Въ AW. встрѣчается Пехл. *aristak*, не мертвый, живой. (?)

աստար (*astar*) *подкладка, изнанка*. Встрѣчается уже въ XIV вѣкѣ. У Вуллера: *آستر inferior pannus vestis*.

ահոկ (ahok) *оредъ, урѣхъ*. Въ Б. С. указано на его персидское происхождение. Въ Бундехешѣ آهوك Sünde (B.)

ահանգ (ahang). Встрѣчается въ X вѣкѣ. Въ Б. С. дается этому слову значеніе: *гармонія голосовъ; строй*, и указывается на его перс. происхождение. Въ AW. âhanko, a custom, a rule; перс. آهنگ harmonia, ordo hominum et animalium.

աղիւս (aghius) *сырой на солнцѣ высушенный кирпичъ*. Въ перс. آخيز. Жженый кирпичъ աղււս (agour) уже давно сравненъ съ перс. آکور, которое однако оказывается ассирійскимъ словомъ.

բարեկենդան (barekendan) *масляница*. По внѣшнему виду слово вполне армянское и допускающее даже сносную этимологию, однако персидскаго происхожденія: برگندان или برغندان масляница, или время праздничное передъ наступленіемъ мѣсяца поста, Рамазанъ.

բարապան (barapan) *приворатникъ*. Слово встрѣчается въ V вѣкѣ и происходитъ отъ перс. بر дверь + ran хранитель. Въ Семнанскомъ нарѣчій, обращикъ котораго сообщенъ въ ZDMG. XXXII стр. 535—541, Шиндлеромъ, генераломъ персидской службы, мы также находимъ, что bagi значитъ дверь. Другое персидское слово съ тѣмъ же значеніемъ и также перешедшее въ армянскій языкъ есть դարապան (darapan) دربان. Болѣе употребительное и чисто армянское слово есть դռն (doun), отъ котораго դռնապան (drnapan).

գրտակ (grtak) *сортъ хлѣба, печеня*. Въ Словарѣ Ричардсона я нахожу کرده kirdah, a thin round cake. Это слово встрѣчается и въ объясненіяхъ Гюбшмана, Arm. II.

գունակ գունակ (gounak gounak) *разнообразный, разнаго рода*. Въ Пехл. gúnak gúnak, of many varieties, various; перс. گونه گونه (Da).

գոսան (gousan) у Фауста Виз., Хоренскаго и у другихъ древнихъ писателей означаетъ *тѣща, тѣщу*. Слово до сихъ поръ неотожествленное, хотя и были дѣлаемы попытки. См. Lagarde, Arm. Stud. стр. 39. Мнѣ кажется что оно тождественно

съ перс. کوسان, которое объясняется въ Словаряхъ черезъ: имя знаменитаго флейтиста во времена одного изъ древнихъ царей. Легко могло быть, что нарицательное имя, рѣдко встрѣчаемое въ литературѣ, у позднѣйшихъ лексикографовъ обратилось въ собственное. Что касается перс. کوس вм. арм. գ, то такихъ случаевъ можно отыскать нѣсколько: գոս (gos) барабанъ, перс. کوس.

դարիթիւրէ (darithiurè) встрѣчается всего одинъ разъ у Егише (гл. VIII) и то по стариннымъ спискамъ: վաղազոյն աստուտուցն ի դարիթիւրէ եկայք. զի վաղիւ անդ մովսէսան մովսէտն ըստ յաղէ, т. е. «приходите рано утромъ въ darithiurè, гдѣ будетъ служить gad (см. это слово) Мовпетанъ-Мовпетъ». Ручной словарь объясняетъ это слово черезъ: *врата законовъ*, т. е. имѣеть въ виду درتوره, если только такое присутственное мѣсто существовало. Кромѣ того turah законъ принято считать за турецкое слово и едвали оно могло быть въ употребленіи при Сасанидахъ. Въ списокѣ Андзеваци, во многихъ отношеніяхъ превосходящемъ вѣрностью чтенія до сихъ поръ изданные, встрѣчается դարիթիր (darithir), что можно перевести черезъ: porta potestatis т. е. Дворъ, имѣя въ виду درتير.

դեհապետ (dehapet), դեհպետ (dehpet) *правитель области*. Въ Пехл. dahyûpat правитель, царь (AW). См. также L. Относительно болѣе точнаго значенія этого слова не мѣшаешь привести одно мѣсто изъ Егише (II): միոյ աշխարհի երկու դեհապետք ոչ լինին և ոչ միոյ արարածոյ երկու աստուածք, т. е. какъ въ одной области не могутъ быть два дехапета, такъ и одно твореніе не можетъ имѣть двухъ Боговъ.

դրուատ (drouat) *похвала*. Въ Пехл. drut, druat, bonne santé, salut. (HZ). перс. درود.

զամբուր (zambour) *шмель*. Перс. زنبور apis, vespa.

թափուտ (thaphout) *гробъ, погребальныя носилки*. Араб. تابوت гробъ.

լակոտ (lacot) *щенокъ*. Съ нимъ должно быть въ родствѣ упо-

требительное въ Азербейджанѣ слово **لکته** щенокъ. Оно въ Словарѣ Будагова названо турецкимъ, хотя дѣйствительное происхожденіе его неизвѣстно.

խաբ (khab) *обманъ*. Перс. **خوب** ложь, обманъ R.

խան (khan) *путевой почлежный домъ* (Хор. II); *объденное блюдо, употребляемое вмѣсто стола* (**سینی**); **Ханъ**: Въ Пехл. khan, lodging place for travellers (AW). Въ Перс. **خان** имѣетъ всѣ тѣже значенія, что и въ армянскомъ.

խար, **խար** (khar, khar) *колючій кустарникъ*. Пехл. khâr, колючки, шипы на растѣніяхъ. Перс. **خار** (AW).

կեր (kher) *строптивый, необузданный*. Перс. **خير**, **خير** между многими другими имѣетъ также значеніе: impudens, audax, inobediens.

խորտիկ (khortik) *пища, кушаніе*. Пехл. khûrtik, broth, soup. Перс. **خوردی** (AW).

կրաս (khras) встрѣчается у Каганкатвацц (II, I). Въ Словарѣ это слово еще не вошло. Я полагаю что оно есть **خسار**, которое у Ричардсона названо арабскимъ, съ значеніемъ: plunder, devastation, и перешло въ армянскій языкъ съ перестановкой буквъ.

կաւատ (kauat) *сводникъ*, встрѣчается въ XII вѣкѣ. Б. С. По араб. **قوات** leno.

հաշար (hazar) *родъ латука*. Перс. **هزار** genus rutae silvestre.

հաշտ (hasht) *мирѣлюбивый, тихій*. **անհաշտ** (anhasht) *непримиримый*. Не смотря на начальное h въ немъ нельзя не видѣть близкаго родства съ Пехл. ashtih paix, conciliation, accord. HZ. и anâstih, discord, strife, enmity. (AW).

համգունակ (hamgounak) *подобный, схожій*. Пехл. ham-gûnak, подобный, тогоже рода. (AW).

հեսար (hesar) встрѣчается у Магакіи: *осада*. Араб. **حصار**.

ճերմակ (sermak) въ новомъ армянскомъ языкѣ употребляется обыкновенно въ смыслѣ: *блѣтый*. У древнѣйшихъ авторовъ это слово означаетъ только *блѣую мазь*, говоря о лошади, какъ и въ перс. **چرمه**, **چرمه** (Б. С.)

ճարտուկ (cartouk) встрѣчается у Фауста Виз. для обозначенія извѣстной масти. Въ перс. **چرد** гнѣдой; **چرده** equus rufus.

ճեմ (sem) *прогулка, походка*. Перс. **چم** a vacillating motion in walking. R.

մանկ, **մանգ** (mank, mang) *коварство, хитрость*. Перс. **منك** fraus, dolus.

մաշարայ (masharaj) *чахотка*, какъ передаютъ словари. У Вул-лерса: **ماشرا** ling syr. tumor sanguineus s. sugillatio.

մարդարիշար (mardarishar) встрѣчающееся въ Географіи Хоренскаго (см. мое изданіе, стр. 82) есть, по всей вѣроятности, искаженіе **մարդաշիշայ** (margashishaj), извѣстнаго камня и растенія; *Маркасита*. Въ Перс. **مرقسیتا** marcasita, **πυρίτης**.

յոշկապարիկ (joushkararik) обыкновенно переводится въ Словаряхъ черезъ: *центавръ, сирена*. По моему мнѣнію, орѳографія невѣрна. Слово должно было писаться и произноситься **հոշկապարիկ** (houshkararik), такъ какъ образовалось изъ двухъ перс. словъ: hûshk-sec, seché и parik, демонъ женскаго рода, пери; такъ что все слово означало въ древности *вѣдѣму, или демона засухи*. Армянское **յ** вмѣсто первоначальнаго h встрѣчается и въ другомъ словѣ: **յայ** (jait) явный, открытый и Z. haithya. См. L.

նահանգ (nahang) *отступленіе; высокосный годъ*. Происходитъ, по всей вѣроятности, отъ **هناجر** большая дорога, прямой путь + **نا** отрицаніе. **ناهجاری**, отклоненіе отъ прямого пути, deviation from the right. R.

շահатак (shahatak) *подвижникъ; свидѣтель; мученикъ*. Еще у Хор. (II, 55) встрѣчается **շահատակ**. Словари называютъ арабскимъ слово **شاهد**, означающее свидѣтель. **شواهد** (pl. of شاهد) witnesses; martyrs.

շաуар (shauar). Въ Словаряхъ нѣтъ этого слова, но оно встрѣчается у М. Каганкатвацц (VII в.) въ изданіи г. Эмина, стр. 83. **և առին զանձս ոսկւոյ և արծաթոյ անհամարս և զոսկարս և անհաշարս և անհաշարս և զզաւարն բազմազինն**, т. е. «взяли несмѣтное количество золота, серебра, драгоценныхъ камней и много-

цѣнный *шаваръ*. Въ Изд. Шахназарьяна въ этомъ мѣстѣ стоитъ *h qawar*, т. е. добычу. Мы даемъ предпочтеніе списку г. Эмина. У Вуллера подъ словомъ *شاهوار* читаемъ: *rege dignus; res quaevis pretiosissima et spec. margarita s. unio praesantissimus*. «Une perle reçoit l'épithète *شاهوار* lorsqu'elle est d'un blanc pur, brillante et d'une eau parfaite». Quatremère in H. Mong 326, not. 123.

շարափ (sharaph) *свѣтъ, блескъ, мучъ*. Такъ объясняется это слово въ Ручномъ Словарѣ. Въ Б. С. его нѣтъ и потому неизвѣстно, у какого писателя и въ какое время оно встрѣчается. А такъ какъ недостаетъ ссылокъ, то и трудно опредѣлить его точный смыслъ. Во всякомъ случаѣ, я полагаю, что оно взято съ арабскаго: *شرى* *altitudo; nobilitas, nobilium splendor*.

շիւանք (shivan-k, pl.) *воплъ*. Тождественно съ перс. *شیوان* *lamentatio lugubris, gemitus*.

ուստիկան (ostikan) начальникъ. Слово встрѣчается уже въ V вѣкѣ. Въ Глоссаріѣ HZ. я встрѣчаю *hûctikân, chef de la bonne création*, которое можетъ имѣть отношеніе къ приведенному слову, до сихъ поръ этимологически необъясненному.

պէշասպիկ (pêshaspik) у Себеоса и у Фауста Византійскаго. Въ Ручномъ Словарѣ *պէշասպիկ* (pêtshaspik), что невѣрно, и объясняется на угадъ, черезъ: маленькая лошадь, ходкая лошадь; ѣздокъ на ходкой лошади. Между тѣмъ это слово состоитъ изъ перс. *پیش*, *передній*, *اسبی* (изъ *اسب* + *ik*) ѣздокъ, и означаетъ тѣхъ верховыхъ курьеровъ, которые ѣздили впереди паря.

պէշորայ (peshoraj) встрѣчается только одинъ разъ у Себеоса (см. мое изданіе, стр. 93). Въ первомъ изданіи оно было принято за собственное имя. Въ прим. я объяснилъ его, какъ искаженіе отъ *پیشوا* съ значеніемъ *передовое войско*. Въ то время я не зналъ, что оно встрѣчалось въ AW, въ формѣ *pêshûrâk*, а *leader*, а *chief*, а *principal*; pers. *پیشوا*. Теперь я нахожу это слово въ новыхъ пехлевійскихъ глоссаріяхъ. Въ Da. *pêshôrâk*, *chief of a community*. Въ Глос. HZ.

pêshorâi, gardien, chef. Свое объясненіе я долженъ нѣсколько дополнить: начальникъ передоваго отряда, авангарда.

Պահակ ճորայ (pahak čoraj) названіе *Дербентскаго прохода*, часто встрѣчающееся у древнихъ армянскихъ авторовъ. *Պահակ* два раза попадаетъ у Егише (pah dourh), *Каспійскія ворота*. Въ Ручномъ Словарѣ оба выраженія переводятся черезъ: *железные ворота*. Выраженія: *pahak* и *pah* требуютъ нѣкотораго объясненія. Обыкновенно ихъ относятъ къ арм. корню *պահ* (pah) *хранить*, по которому они должны имѣть смыслъ не воротъ или прохода, а *охраны, охранныхъ укрѣпленій*. На дѣлѣ выходитъ нѣсколько иначе. Оставивъ въ сторонѣ вопросъ о томъ, коренное-ли армянск. слово *pah*, мы видимъ, что отъ него происходятъ слова: *պահել* (pahel) *хранить*, *պահ* (pah) *стража*, *պահակ* (pahak) *хранитель, надзирающій*. Не смотря на кажущуюся примѣнимость къ объясненію вышеприведенныхъ выраженій, корень *pah* въ данномъ случаѣ не долженъ быть взятъ въ соображеніе.

Въ выраженіи *pahak čoraj*, *pahak* по моему мнѣнію, слово не армянское, а пехлевійское, и оно встрѣчается въ глос. HZ. въ формѣ *pahâk* съ значеніемъ: *дорога, путь*, такъ что все выраженіе должно означать: *путь Чорскій, т. е. проходъ Дербентскій*.

Точно также и во второмъ выраженіи, *pah dourh*, мы имѣемъ дѣло не съ корнемъ *pah*. Дѣйствительно въ спискахъ Венеціанскихъ изданій постоянно встрѣчается *pah dourh*, но въ оеодосійскомъ изданіи 1861, по лучшему изъ существующихъ списковъ Егише, мы оба раза имѣемъ *Պահակ* (*pahl dourh*) т. е. *Пахлскія, Пахлавскія ворота*, по имени области *Пахль* въ *Пароіи*. Въ Рукописи обязательно одолженной мнѣ Г. А. Эзовымъ встрѣчается даже *Պահլա* (*Pahla*) напоминающее *fahla* арабскихъ писателей. Такимъ образомъ въ данномъ выраженіи мы должны принять въ соображеніе названіе области *Пахль, Пахлавъ*, а не арм. корень *pah*.

պատշգամ, պատշկամ (patshgam patshkam) *балконъ, горница, бельведеръ*, какъ передаютъ Словари. Впрочемъ это слово весьма употребительное, какъ въ древнемъ, такъ и въ новомъ литературномъ языкахъ. Я полагаю, что оно заимствовано изъ перс. *پشکم, بشکم*, domus aestiva, aula, coenaculum, porticus.

պարանդ, պարանդ (paravand parouand) *узы, шнуръ, оковы для шеи или ногъ*. Встрѣчается уже въ V вѣкѣ, у Евсевія. Не смотря на нѣкоторую разницу въ значеніи, я привожу это слово въ связь съ перс. *بریند*, которое передается у Ричардсона (R) черезъ: a horse-collar, a necklase. См. также L.

պատմաձան (patmoucian) *одежда, платье*. Въ Пехл. *patmûjan*, habit, habillement, въ Глос. HZ. Ср. также L.

Слова начинающіяся буквами: *п* (r) и *р* (r) почти исключительно иностранныя, и потому большею частью уже отождествлены лингвистами. См. L. стр. 183. Къ извѣстнымъ уже *пашк, паш, пашир, паш, паширнѣх, пашканд, пашканд, пашк* я могу прибавить нѣсколько новыхъ отождествленій:

պարանայ, բրանայ (rabounaj, r'ounaj) въ Б. С. объяснено черезъ *բրաբիոն* (brabion — родъ цвѣтка), а въ Ручномъ черезъ: *затокъ*. Нѣтъ сомнѣнія что это слово заимствовано изъ перс. *ربون* — *затокъ*, которое въ свою очередь есть переделка греческаго *ῥοζέων*.

րատ (rat) въ Б. С. по смыслу одного мѣста у Егише объяснено: *свѣдущій, опытный, почетный*. Несомнѣнно оно есть Пехл. *rat*, chef spirituel; guide spirituel (HZ); у Егише употреблено какъ эпитетъ Архимага, *Մովսեսան-Մովսեսա*.

րիմ (rim) *злоба, ненависть*, какъ объяснено въ Словаряхъ. Въ Пехл. *rim* значитъ impureté, immondices (HZ).

րեմոն, րիմոն (remon rimon) *затокъ, затокъ*. Въ персидскомъ встрѣчается съ тѣмъ же значеніемъ *رمون*.

ռետն, ռետին (retn, retin) *резина, смола*. Араб. *راتين* a balsam for wounds R. Въ греч. *ῥητίνη*. Первое retn, произошло отъ retin, принятаго за Род. надежъ.

Есть извѣстное количество персидскихъ словъ, начинающихся на *г*, которыя перешли въ армянскій языкъ въ болѣе ранній періодъ, окончательно имъ усвоены, и для облегченія произношенія получили въ началѣ гласную букву *е* (e), рѣдко *ш* (a). Къ числу такихъ словъ принадлежатъ слѣдующія, уже подвергнутыя сравненію: *երակ, երամ, երամակ, երան, երանդ, երանան*. См. L. стр. 172. Количество отождествленій можно увеличить нѣкоторыми новыми словами, но слѣдуетъ прибавить, что нынѣшняя персидская ихъ форма, а иногда и значеніе, особенно въ литературномъ языкѣ, нѣсколько разнятся отъ тѣхъ, какія имѣли эти слова во время перехода своего въ армянскій языкъ.

երաստ (erast) *собрание, хоръ*. Б. С. Перс. *راست, رست*, series, ordo, acies hominum vel animalium.

երազ (eraz) *сновидный*. Перс. *راز* arcanum, occultum.

երաշխ (erashkh) *пестрый, красноватый, караковый (?)*. Перс. *رخش*, color ruber et albus inter se mixtus; color qui est inter nigrum et fuscum.

երաստոյ, արաստոյ (erastoj, arastoj) *крѣпкій, твердый*. *رست* firm, steady R.

երաշտ (erashst) *засуха*. *رشت* very dry. R.

արատ (arat) *щедрый*. *راد* liberalis, generosus.

ստամբակ (stambak) *строптивый, дерзкій*, сравнивался съ перс. *سنتبه* L. Гораздо ближе по формѣ пехлев. *stahmbak*, vehement, furious. (Da).

սահման (sahman) *граница, предѣлъ*. Пехл. *sâ mân* (AW); перс. *سامان* пограничная черта.

սրսկեղ (srskel) *кропитъ*; происходитъ отъ перс. *سرشك* капля.

վրէպ (vrêp) *ошибочный; ошибка, уклоненіе*. Перс. *وريب* curvus.

վարդապետ (vardapet) *учитель; Архимандритъ*. Полагаю происходитъ отъ *ورد* disciple, pupil, R + *بر*.

վատտոհմակ, վատտոհմակ (vatatohmak, vattohmak) *человекъ низкаго, незначительнаго происхожденія*. Пехл. vat-tôkhm, descendent of an evil or low family. (Da).

վերտել (vertel) *вертеть, крутить*. Отсюда վերտեալստ, слово еще не объясненное и встречающееся у Себеоса (стр. 67 моего издания). Пехл. vartitan. Нѣтъ сомнѣнія, къ этому корню принадлежитъ арм. վարտիք (varti-k, последнее значъ Мн. числа) штаны. Широкий кушакъ, облегающій бедра, называется gâno-vartin по пехл., отъ gâno бедро, т. е. закрывающій бедра.

տապաստակ (tapastak) *коврикъ, матрацъ*. Перс. تپسته tapetum fimbriatum.

տարազակ (tarazouk) *тасы*. Пехл. تراچوك (B). Перс. ترازو.

տրէզ (trêz) *обшивка краевъ платья*. Перс. تراز, араб. форма طراز fring, embroidery etc. any ornament of the border of a garment. Отъ Перс. تراز происходитъ другое болѣе древнее армянское слово տարազ taraz фасонъ, покрой.

փաթերակ առնուի (phatherak) *подвернуться глазу, попасть въ бѣду*. Пехл. patiyarak бѣдствіе, несчастіе, неудача (MW). Перс. پتیاره, پتیار.

փարգաստ (phargast) *не дай Богъ! Сохрани Богъ!* Пехл. pargast برکست, پرکست «God forbid!» (MW).

փուտ (phout) *гнилой*. Пехл. pûd, rotten, putrid, بود (MW).

բաղ (kagh) *козелъ (самецъ)*. Тоже слово, что и Перс. گل mas, masculus (de animalibus).

բաղկեն (kashkên) *ячменный хлѣбъ*. Перс. کشکین panis hor-deaceus.

բարձ, բարց (kards, karṭs) *безполый, безбородый, короткорослый*, какъ объяснено въ словаряхъ. Перс. كزنه infans sine membro genitali natus. V.

բրան (kthan) *полотно, холстъ*. Араб. Перс. كتان, полотно. Б. С.

բմին (kmin) *засада*. Араб. كمين засада. Б. С.

Въ первомъ выпускѣ ZDMG за 1882 годъ, появилась новая статья проф. Гюбшмана: Armeniaca III. Въ ней авторъ продолжаетъ свои филологическія наблюденія надъ армянскимъ языкомъ. Весьма правдоподобно его объясненіе относительно происхожденія отрицательнаго префикса տ. Точно также не лишено остроумія его сближеніе арм. ր въ словахъ араган агоіг и пр. съ древнеперс. δ. Между сравненіями его я вижу также объясненіе слова բարաշահъ изъ перс. بر. См. выше.

Въ томъ же выпускѣ ZDMG, стр. 54 — 88 встречаемъ весьма интересное сообщеніе г. Шиндлера: Die Parsen in Persien, ihre Sprache und einige ihrer Gebräuche. Von Houtum-Schindler. Въ немъ приводится между прочимъ довольно большой списокъ словъ употребительныхъ только у Парсовъ. Эти слова въ произношеніи и въ правописаніи во многомъ отлчаются отъ словъ новоперсидскаго языка.

Усматривая во многихъ словахъ новоперсидскаго литературнаго языка другую букву, чѣмъ та, которая встречается въ тѣхъ же словахъ Парси, Пехлевійскаго и другихъ болѣе древнихъ нарѣчій, пранисты обыкновенно объясняютъ эту разницу ослабленіемъ или измѣненіемъ древняго звука подъ вліяніемъ времени. Мы уже въ другомъ мѣстѣ говорили, что причина этой разницы лежитъ не столько во времени, сколько въ нарѣчіяхъ бывшихъ въ разныя эпохи въ литературномъ употребленіи. Поэтому обыкновенно принимаютъ j и v. за предшественниковъ ز и ش въ нѣкоторыхъ словахъ. Примѣры приводимые Шиндлеромъ доказываютъ однако, что и въ современныхъ нарѣчіяхъ такъ называемые древніе звуки сохраняются безъ измѣненія. Напр. Парси rûj, waschnegî, venâh въ сравненіи съ новоперс. روز, كناه, уже не говоря о v вм. ب. Изъ словъ я заимствую у него mangâl, *серпъ*, которое перешло въ армянскій языкъ, մանգաղ (mangagh). Лагардъ стр. 178 согласно Б. С. и Шредеру считаетъ это арм. слово еврейскимъ.

О женскихъ именахъ.

Женскихъ именъ у армянскихъ писателей, сравнительно съ мужскими, сохранилось мало. Къ числу ихъ принадлежатъ:

Նուարդ (Nouard), жена Арая. М. Хор. I, 20. Ср. съ перс. نورد, пріятная, приличная. R.

Սաթիկ (Sathinik), имя аланской принцессы. М. X. I, 30 и въ другихъ мѣстахъ.

Փարանդ (Pharandsem), дочь князя Андока Сюни. У М. X. и Фауста, см. Указатели къ ихъ текстамъ. Какъ и у предшествующаго имени происхождение неизвѣстно.

Ծուկ (Dsouik) значитъ *яичко*. Жена одного князя Мамиконьянъ, у Лаз. Парп. нов. изд. 335.

Բամբիշ (Bambishn) употребляется какъ нарицательное въ смыслѣ *знатной женщины, царицы*. Какъ собственное имя встрѣчается у многихъ авторовъ. Пехл. bambishn, госпожа, царица.

Անուշ Վրամ (Anoush Vram), сестра Dsouik, у Лаз. Парп. стр. 335, 572.

Դստրիկ (Dstrik), собственно: *дочка*. М. Хор. III, 67.

Մանդոյ (Mandoj). Такъ называлась по М. X. I, 51, любовница Аргама.

Սրամ (Sram), имя двухъ албанскихъ княгинь. У Каганкат. 235, 272. Перс. اسپرم سیرم, flores herbae odoratae; basilicum.

Արսամեն (Arpsamen) у Каганк. 272. У М. Хор. и у Егише (см. Указатели къ ихъ изданіямъ).

Արсам (Arpsam) часто употребляется какъ мужское имя. Самое слово значитъ *бальзамъ*.

Слѣдуетъ замѣтить, что женскія имена рѣдко дѣлались извѣстными въ тѣснаго круга семейства. Частію эта малоизвѣстность, частію нѣкоторая вѣжливость, соблюдаемая относительно женскихъ именъ, заставила авторовъ, когда имъ приходилось

говорить о женщинахъ, прибѣгать къ замѣнѣ дѣйствительныхъ собственныхъ именъ описательными. Эти описательныя имена составлялись, большею частью, слѣдующимъ образомъ: къ употребительнымъ въ родѣ именамъ, преимущественно къ имени *отца* прибавляли частичку **ուհի** или **ուհի** (ouhi, ouhi), или слова: **անուշ** (anoish, перс. انوش, نوش), *милый, пріятный*; **դուխ** (doukht, перс. دوخت) *дочь*. Такой способъ составленія женскихъ именъ былъ въ употребленіи и у Персовъ. Такимъ образомъ получились:

Տիգրանուհի (Tigranouhi). Такъ называлась по Хор. I, 27—29, *сестра Тиграна*, по армянскимъ сказаніямъ, вторая жена Аждахака.

Սմատուհի (Smbatouhi), *дочь Смбата* Багратуни. М. Хор. II, 37, 63. У Томи Арцруни стр. 48, встрѣчается другая *Смбатухи*, дочь Аніана Багратуни. Здѣсь она названа не по отцу, а по весьма употребительному въ родѣ Багратуни имени *Смбатъ*.

Չարուհի (Zarouhi) имя жены Тиграна, неизвѣстно, чьей дочери. Вѣроятно, извѣстно было по преданію, или авторъ имѣлъ основаніе предполагать, что отца ея звали **Չարէհ** (Zarêh). Ср. Շարհիս L.

Համազասպուհի (Hamazaspouhi), сестра Вардана Мамиконьяна, жена Гарегина Рштуни, у Хор., Фауста и у Томи. Она была *дочь Хамазаспа* Мамиконьянъ.

Օրմզդուհի (Ormzdouhi) сестра Шапуха II, слѣдовательно *дочь Ормизда*. Тома 67. Въ другомъ мѣстѣ у Хор. она названа **Օրմզդուխ** (Ormzdoukht). См. ниже.

Տաճատուհի (Tadatouhi), жена Вагана Мамиконьяна. Неизвѣстно, какъ назывался ея отецъ; но вѣроятно его звали *Тадачъ* и онъ принадлежалъ къ роду Гнуни, въ которомъ это имя было употребительно. Тома Арцруни 70, 73.

Անուշ (Anoish), пріятная, милая. Такъ называется у Хор. I, 30, 31, старшая жена Аждахака.

Արշանոյշ (Arshanoish) мать Газавона. Неизвестно, какъ звали ея отца; но такъ какъ авторъ выставляетъ ее *Аршакидской* принцессой, то и становится понятно, какъ образовалось у него самое имя. М. Хор. III, 48.

Սահականոյշ (Sahakanoish) дочь *Саака*, Патриарха Армянскаго. М. Хор. III, 51.

Տմբատանոյշ (Smbatanoish), вторая дочь *Смбата* Багратуни. Старшую, какъ мы видѣли, звали *Смбатухя*. М. Хор. III, 37, 63.

Վարդանոյշ (Vardanoish) жена Мануэля Мамиконьянъ, у Фауста, 251. Неизвестно, чья дочь, но принадлежность къ фамилии Мамиконьянъ давало ей право носить такое имя.

Խոսրովիդուխտ (Khosrovidoukht) дочь *Хосрова I*, царя Армянскаго. М. Хор. II, 77. Агаѳанг. стр. 166, 168 и пр.

Օրմզդուխտ (Ormzdoukht) дочь *Ормизда*. См. Хор. и Фауста, по Указателю.

Զրուանդուխտ (Zrouandoukht) сестра *Шапуха*, бывшая за *Хосровомъ*, царемъ Арменіи. Фаустъ 261. Имя означаетъ буквально: дочь *Зервана*, т. е. безпредѣльнаго времени, высшаго персидскаго божества въ эпоху Сасанидовъ. Слѣдовательно, имя для персидской принцессы, выбранное довольно удачно.

Վարդանդուխտ (Vardandoukht) дочь Мануэля Мамиконьяна, бывшая за царемъ Аршакомъ. Фаустъ, 256, 257. Это имя, какъ и отмѣченное нами выше *Варданойшъ*, составлено по употребительному въ родѣ Мамиконьянъ имени, *Варданъ*.

Վարազդուխտ (Varazdoukh) буквально: дочь *вепря*, звѣря весьма уважаемаго у Армянъ и древнихъ Персовъ за храбрость и силу. *Варазъ* входитъ въ составъ многихъ мужскихъ именъ. Она была сестра царя Тирана, въ замужествѣ за *Папомъ*, сыномъ *Іусика*. Фаустъ стр. 43.

Միհրանդուխտ (Mihrandoukht), (въ Армянской Хроникѣ, переведенной съ грузинскаго) сестра царя *Вахтаंगा* и дочь *Михрадата*.

Սանդուխտ (Sandoukht) дочь *Санатрука*. Этимологія послѣднего имени еще неизвестна, но женское имя очевидно составлено по имени отца.

Въ Греческой редакціи Исторіи Агаѳангела, въ той части, которой недостаетъ въ армянскомъ оригиналѣ, встрѣчается имя *Артадоухта* (по армянски было бы **Արտադուխտ**, Artadoukht). Она была любимицей *Артавана*, послѣдняго царя Аршакидскаго. Влюбившись, по сказаніямъ, въ *Арташира*, будущаго основателя династіи Сасанидовъ, эта дѣвушка много содѣйствовала его успѣхамъ. Въ Пехлевійскомъ романѣ о жизни Арташира Папакана (перев. Нельдеке) она не названа по имени. Фирдуси называетъ ее **گلشن** *иольнаръ*, гранатовый цвѣтокъ, очевидно вымышленное, поэтическое названіе. Да повидимому и самая личность вымышленна, и потому дѣйствительнаго имени не могла имѣть. Авторъ древнѣйшихъ персидскихъ сказаній, откуда черпалъ Агаѳангель, или можетъ быть даже самъ Агаѳангель, должны были дать ей какое-нибудь имя. И вотъ два человѣка, къ которымъ была близка эта дѣвушка, Артаванъ и Арташиръ, даютъ матеріалъ для образованія ея имени, *Артадухтъ*, т. е. дочери *Артавана* или *шира*), хотя она никому изъ нихъ не приходилась дочерью. У Табарі (перев. Нельдеке, стр. 130, 132) встрѣчается имя дочери царя Пероза, взятаго въ плѣнъ Ахшунваромъ, царемъ Кушанскимъ. Она названа *Pêrôzdocht*, т. е. дочерью Пероза.

Հրանդ (Hranoish), имя одной княгини Арцруни у Томи стр. 156, и одной знатной женщины у Ластивертци, стр. 101. Хотя этимологія этого имени можетъ быть объяснена изъ арм. **հուր** (hour) *огонь*, но можно также предположить, что ея отецъ назывался **Հրահատ** (Hrahahat).

Не могу не причислить сюдаже имени **Աշխեն** (Ashkhén) жены Трдата. Она была дочь нѣкоего *Ашхадара*. Связь имени дочери съ именемъ отца, очевидна. См. L.

Этотъ списокъ можно бы было разширить и другими примѣрами, но для нашей цѣли достаточно и сказаннаго. Многія изъ

этихъ именъ могли и небыть вымышлены авторами, но въ семейномъ кругу они едва ли были въ употребленіи. Можно допустить, что подобныя описательныя женскія имена по отцу были въ ходу какъ официальные или почетныя.

У самыхъ древнихъ и лучшихъ авторовъ существуютъ мѣста до сихъ поръ оставшіяся непонятными и необъясненными, вслѣдствіе-ли искаженія ихъ переписчиками, или вслѣдствіе малаго нашего знакомства съ бытомъ и языкомъ древнихъ. Объясненіе этихъ тѣмныхъ мѣстъ особенно важно въ тѣхъ случаяхъ, когда въ нихъ скрывается новый или неизвѣстный фактъ. Въ примѣчаніяхъ къ переведенной нами Географіи Хоренскаго мы объяснили нѣсколько такихъ мѣстъ считавшихся непонятными или неясными. Ниже мы приводимъ еще нѣсколько тѣмныхъ мѣстъ, оставшихся и до сихъ поръ не поясненными. Не будучи въ состояніи удовлетворительно объяснить ихъ, я обращаю на нихъ вниманіе лингвистовъ, знакомыхъ съ армянскимъ языкомъ. Кому нибудь, вѣроятно, удастся найти имъ удовлетворительное объясненіе.

Въ кн. I, гл. 30 своей исторіи Хоренскій приводитъ слѣдующій отрывокъ изъ народной пѣсни объ Аргамѣ и Сатиникѣ: *այլ և տենչայ, տենչ, Սարթենիկ տիկին տենչան՝ զարամախար Խաւարտ և գոխ Խաւարծի Ի բարձրցն Երգաւանայ*. Въ слѣдствіе неизвѣстности многихъ словъ переводъ этого отрывка передавался по приблизительному смыслу. Такъ, Вистоны (стр. 73) переводятъ его: Praeter haec Sathinica valde concupavit operculum planum tenebricosum ex pulvino Argovani. Въ Русскомъ переводѣ Иоаннесова (Спб. 1809) это мѣсто выпущено.

Въ переводѣ г. Эмина: «Говорится въ этихъ пѣсняхъ также, что царица Сартеникъ сильно горѣла желаніемъ носить діадиму Аргавана и возлежать на подушкахъ его». Къ этому мѣсту своего перевода г. Эминъ присоединяетъ пространное примѣчаніе (114),

въ которомъ разбираетъ предшествовавшіе ему переводы Флориваля и италіанскій Мхитаристовъ. Въ первомъ сказано: «la princesse Sartinig convoite avec ardeur des herbes... d'Arcavan»; а во второмъ: la principessa Satinig bramasse ardente-mente della mensa d'Arcawan l'erba ardacur et l'erbolina ditz». Къ этому прибавляетъ г. Эминъ: «Тутъ вставлены изъ четырехъ неизвѣстныхъ словъ только два: *артахуръ* и *тичъ* и то въ армянскихъ звукахъ и названы, какъ и во французскомъ переводѣ l'herbe; но на какомъ основаніи *артахуръ* и *тичъ* значать l'herbe, рѣшительно не понимаемъ». Ниже мы увидимъ, что французскій и италіанскій переводчики имѣли нѣкоторое основаніе видѣть въ подчеркнутыхъ словахъ названія растений или травы. Ланглау (Collection, II) переводитъ такъ: «La princesse Satinig, dit-on encore, convoite avec ardeur, de la table d'Arcavan l'herbe ardakhour et l'herbette ditz. Совершенно, какъ въ италіанскомъ переводѣ. Наконецъ новѣйшій переводчикъ Хоренскаго, Лаверь, передаетъ это мѣсто такъ: Die prinzeßin Sathenig, sagt man, hatte Verlangen nach dem kraute artakhur und der knospe tits auf der Tafel Argavans».

Всѣ эти переводы во первыхъ невѣрны, во вторыхъ не даютъ смысла согласно грамматическому расположенію и значенію словъ, и притомъ съ пропускомъ двухъ также неизвѣстныхъ словъ: *хавартъ* и *хаварци*. *Բարձ* (bardz) вовсе не значитъ la table, и въ настоящее время имѣетъ только два значенія: *подушка* (въ переносномъ смыслѣ: санъ) и *голень*. Такъ какъ ни то ни другое значеніе не даютъ въ данномъ случаѣ опредѣленнаго смысла, то слѣдуетъ полагать, что слово имѣло еще другія значенія, нынѣ утраченныя. Изъ двухъ же извѣстныхъ значеній слѣдуетъ скорѣе допустить второе, чѣмъ первое, такъ какъ употребленное во множ. числѣ bardz обыкновенно означаетъ часть ноги.

Всѣ четыре занимающихъ насъ слова, по смыслу цитатъ изъ разныхъ писателей, приводимыхъ въ Б. С. суть названія растений, точное значеніе которыхъ намъ неизвѣстно. Не знаемъ также, какой смыслъ они имѣли въ данномъ отрывкѣ.

Artakhour. Въ текстѣ: Zartakhour. Всѣ переводчики принимаютъ начальную букву z за знакъ Вип. падежа. Только Лагардъ (Arm. Stud. 53) читаетъ zartakhour и отождествляетъ его съ перс. zardechwar. Я нахожу въ Словарѣ Вуллеса: زردخو nom. herbae in hortis maxime crescentis flore flavo suave olente. Не слѣдуетъ его смѣшивать съ artakhoir, tiara, диадима.

Khavart, въ Б. С. названіе извѣстнаго огороднаго растенія, или овошца.

khawarzi, нѣтъ сомнѣнія, тоже что khawarzil, весьма часто встрѣчающееся въ медицинскихъ книгахъ; ревень.

Tits, въ Ручномъ Словарѣ объясняется черезъ: молодое растеніе.

И такъ, хотя приблизительное значеніе четырехъ непонятныхъ словъ становится доступнымъ, однако смыслъ ихъ въ данномъ отрывкѣ остается не выясненнымъ.

У Египше (VIII) читаемъ объ одномъ *могнетѣ*: նա և զոր մեծ պարծան համարէին ըստ իւրեանց մոլորութեանն կարգի, համակեն անուն էր. զիտէր և զանպարտբաշն, ուսեալ էր և զբողապիտն, ունէր և զպաշաւիկն և զպարսկադենն. քանզի այս հինգ կեշտք են որ գրաւեալ ունին զամենայն օրէնս մոլորութեանն: Իսկ արտաքոյ սոցա է միւս ևս այլ վեցերորդ, զոր մեծ պիտն կոչեն: Дѣло касается армянскихъ князей и духовныхъ лицъ, заключенныхъ въ одной изъ Хорасанскихъ тюремъ. Іездигердъ назначилъ одного *могнета* (высшій магъ) для ихъ увѣщанія, надѣясь обратить ихъ въ огнепоклонство путемъ убѣжденія. «*Могнетъ* подвергалъ ихъ пыткамъ выше даннаго ему царемъ полномочія. Будучи начальникомъ *деннетомъ* страны Анаръ, онъ былъ жаркимъ ревнителемъ магізма, и въ тоже время болѣе свѣдущъ въ Зороастровыхъ законахъ, чѣмъ многіе ученые. Къ тому же онъ былъ *hamakden*’омъ, что въ превратномъ ихъ ученіи считалось высокимъ званіемъ. Онъ зналъ также *анпарт-*

кашъ (ampartkash), учился и *бозпайту* (boz pait), владѣлъ *палхавикомъ* (palhavik) и *парскаденомъ* (parskaden). Ибо эти пять (?) ученій заключаютъ въ себѣ всѣ законы магізма. Но кромѣ ихъ есть еще шестое (ученіе?), которое называется *могнетъ*».

Какъ понимать это мѣсто? Встрѣчающіяся въ этомъ отрывкѣ первыя три подчеркнутыя слова, суть званія, а не ученія: *Могнетъ*, высшій, ученый классъ между магами. Изъ нихъ обыкновенно выбиравлись лица для занятія высшихъ духовныхъ должностей въ Государствѣ. Имъ же поручалась судебная часть. Начальникомъ всѣхъ маговъ въ Государствѣ въ административномъ смыслѣ, былъ назначаемый изъ *могнетовъ* *Мовнетанъ-Мовнетъ*, жившій въ резиденціи. Такимъ образомъ іерархическая постепенность въ средѣ маговъ была слѣдующая: *могъ*, *могнетъ*, *мовнетанъ* — *мовнетъ* т. е. Архимагъ. *Деннетомъ* назывался *могпетъ*, назначенный начальникомъ епархіи въ провинціяхъ или областяхъ. Онъ же былъ и главнымъ судьей.

Знаменитѣйшіе изъ *могнетовъ*, отличавшіеся ученостью и знаніемъ всѣхъ правовѣрныхъ ученій и книгъ Зороастровой религіи, получали ученое званіе *hamakden*’а т. е. знающаго всю религію, или какъ Тома Арцруни (27) переводить это слово: всезнающій въ дѣлахъ религіи огня.

Такимъ образомъ первыя три слова выражаютъ званія, а не ученія. Затѣмъ слѣдуютъ названія *четырехъ*, а не пяти, какъ говоритъ авторъ, ученій (или сектъ). Слѣдуетъ полагать, что переписчики выпустили *пятое* ученіе. У Египше мы не разъ встрѣчаемъ названія разныхъ вѣроученій существовавшихъ въ Иранѣ въ V вѣкѣ. Въ одномъ мѣстѣ (I кн.) напимѣръ говорится, что Іездигердъ «подвергъ сравненію *магізмъ*, *халдейство* и всѣ ученія своей страны». Въ другомъ (III кн.): «царь дозволилъ безопасно жить *магу* и *зандику*, еврею и христіанину и многимъ другимъ сектамъ существовавшимъ въ разныхъ частяхъ Персіи». Изъ всѣхъ упомянутыхъ религій только магізмъ и халдейство (въ смыслѣ религіознаго и астрологическаго ученія) счи-

тались ортодоксальными, и потому весьма возможно, что пятое учение пропущенное въ данномъ отрывкѣ, было *халдейство*.

Допустивъ даже, что наша догадка вѣрна, мы встрѣчаемъ новое препятствіе въ объясненіи названія *шестой* секты, которая названа *могнетъ*. Мы уже видѣли что *могнетъ* было званіе, а не ученіе, и потому здѣсь слѣдуетъ предположить ошибку. И дѣйствительно, въ спискѣ Андзеваци, изданной въ Θεοδοσίῳ, въ этомъ мѣстѣ читаемъ не *могнетъ*, а *петмогъ*. Тоже самое нахожу я въ другой рукописи Египте, временно находящейся у меня. Такимъ образомъ мы имѣемъ въ данномъ отрывкѣ Египте названія пяти ученій, сектъ или книгъ, для насъ совершенно непонятныя и до сихъ поръ не встрѣчающіяся въ пехлевійскихъ памятникахъ. Изъ нихъ, въ первомъ — *анпарткаицъ* — вторая часть слова есть, вѣроятно, перс. *کَش* секта, толкъ, религія. *Бозпайтъ* — слово совершенно непонятное. *Парскаденъ* буквально значить: религія персовъ. *Палхавикъ* — ученіе Пахлавовъ или пехлевійская религія. Изъ современныхъ и несомнѣнныхъ источниковъ (Египте, Езникъ) мы знаемъ, что въ V вѣкѣ Дворъ Персидскій держался ученія Зерванитовъ, т. е. того толка, въ которомъ безграничное время или Зерванъ былъ отцомъ Ормузда и Аримана. Въ Парсѣ поклонялись Ормузду по предписаніямъ ученія *Парскаденъ*, а сторонники *Пахлавики* или пехлевійскаго ученія своими обрядами, а можетъ быть и догматами, нѣсколько отличалась отъ тѣхъ и отъ другихъ. Эти намеки армянскихъ авторовъ важны въ томъ отношеніи, что побуждаютъ изслѣдователей эпохи Сасанидовъ искать въ пехлевійскихъ религіозныхъ книгахъ не одну, строго объединенную религію на всемъ пространствѣ Ирана, а слѣды нѣсколькихъ одновременно существовавшихъ толковъ Зороастровой религіи. Что касается *шестой* (пятой?) секты *Петмогъ*, то въ первой части этого слова можно видѣть *بیل*, которое съ одной стороны значить: ведическія книги; съ другой — вообще ученіе, науку. Въ послѣднемъ случаѣ все слово можно бы было перевести черезъ: ученіе маговъ.

Вотъ еще одно мало извѣстное слово, встрѣчающееся у автора X вѣка. Тома Арцруни (стр. 27), описавъ ученіе древнихъ Персовъ почти согласно тому что говорится о немъ у Египте и Езника прибавляетъ: *Օ այս ևս ես իսկ տեղեկացեալ զիտացի Ի քաղմաց յայնցանէ, որ շախրիքն (ի շահրիքն) կոչին. որոց զէս եղև ինձ հանդիպել եկելոց ոմանց Ի յԱպղաստան աշխարհէ, որք անուանէին զինքեանս համակրենս, այս ինքն ամենագէտ ի հաւատ կրակի*, — т. е. «Это я узналъ, отъ такъ называемыхъ *шахри* (shahri), съ которыми мнѣ пришлось встрѣтиться, когда они прибыли изъ страны Абластана (Забулистана?). Они называли себя *hama-kden* ами (см. это слово выше) т. е. всезнающими въ дѣлахъ религіи огня».

Что такое шахри? Оно не объяснено въ армянскихъ словаряхъ и кажется, всего разъ встрѣчается въ армянской Литературѣ. Изъ общаго смысла отрывка выходитъ, что *шахри* назывался извѣстный классъ людей, что въ этомъ классѣ очень долго держалось ученіе Зороастра, такъ какъ еще въ X вѣкѣ Тома Арцруни могъ получить у нихъ свѣдѣнія объ этомъ ученіи, и наконецъ что многіе изъ нихъ имѣли высшую ученую степень *hama-kden* овъ.

Изъ изслѣдователей персидской старины на это слово въ арабскихъ источникахъ обратилъ вниманіе Нельдеке (Tabari, стр. 10, 446 — 447), которому впрочемъ осталось неизвѣстно, что оно встрѣчается и у армянскаго писателя. По увѣренію Якуби, начальникъ округа назывался *šahrig*, что въ пехл. должно было имѣть форму *šahrig* или *šahrīk*, а въ новоперсидскомъ *شهری*, слѣдовательно производное отъ *شهر*, которое въ старину означало не городъ, а страну, область, какъ мы уже указывали въ другомъ мѣстѣ (Геогр. VII вѣка, стр. 74). Массуди (II, 240) подъ именемъ *šahâriga* (араб. мн. число) понималъ извѣстный классъ дворянскаго сословія въ Савадѣ, стоявшій выше *дишкановъ*. Можетъ быть, наши *шахри* были потомками древняго дворянства, отстоявшие свою религію въ горахъ курдскихъ отъ преслѣдованія Арабовъ и маговъ (?), какъ полагаетъ Гофманъ. Во

содержаніе основано на этомъ объясненіи. Многія изъ сказаній, сохранившихся у Хоренскаго, обязаны своимъ происхожденіемъ такимъ объясненіямъ. Такъ, родовое названіе Ингиль, Ангель (*Ինգիլ* (Angelh)), которое можетъ по армянски значить: *некрасивый*, дало начало мнѣю объ отвратительной наружности родоначальника этого владѣтельнаго рода. См. Извѣст. Кавк. Геогр. Об. т. VI. Эпитетъ *прекрасный*, придаваемый мнѣическому царю, Араю, я полагаю находится въ связи съ перс. словомъ آرای, آرا. Но еще поразительнѣе выступаетъ другой подобный случай у того же М. Хор. I, 12. Говоря о плодородіи области *Ширака*, Хор. увѣряетъ, что она получила свое имя отъ одного изъ древнихъ родоначальниковъ армянскихъ, *Шара'я* (*Շարայ*), который отличался *прожорливостью* и плодовитостью въ рожденіи дѣтей, и прибавляетъ, что у поселянъ существуетъ даже на этотъ счетъ поговорка: «Если у тебя горло Шарая, у насъ не Ширакскія житницы». Въ этой поговоркѣ какъ бы сохранилась память о жадности Шара'я и о плодородіи Ширака. Оставивъ въ сторонѣ названіе Ширака, которое никакъ не могло происходить отъ имени Шарая, основаніе мнѣа лежитъ въ томъ значеніи, какое слово *шара* имѣетъ въ персидскомъ языкѣ, въ которомъ *شهره* значить: greedy, gluttonous; voracity, т. е. прожорливый, жадный; обжорство.

1 Юля 1882 года.

0021787

ՀՀ Ազգային գրադարան

NL0021787

